

СВЯТЫЕ УСТЮЖСКОЙ ЗЕМЛИ

Великий Устюг
2001

К 1370242

Печатается по изданию:

Священник Иоанн Верюжский.

Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местночтимых. – Вологда, 1880.

Праведные Иоанн и Мария Устюжские

В несчастное для России время татарского ига, когда пред дикими кочевниками раболепно преклонялись владетельные русские князья, положение народа было самое бедственное. Вся Русская земля была обложена податью в пользу хана. Даже в самые отдаленные пределы Русской земли на далеком Севере, не испытавшие татарского погрома, в Устюг, послан был Батыем баскак для сбора податей в ханскую казну. Тяжелы были для народа эти баскаки, или сборщики: много они делали различного рода несправедливостей, обид и притеснений гражданам, под видом ханской дани обогащали себя и не знали меры своему корыстолюбию и самовольству.

Таков был и устюжский баскак Буга, или Багу, татарин по происхождению, по вере язычник. Он не уступал другим баскакам ни в сребролюбии, ни в деспотизме. Воля этого татарина, последнего прислужника ханского, грубого, корыстолюбивого и необузданного дикаря, сделалась для устюжан законом.

Можно себе представить, с каким нерадостным чувством встречен был Буга устюжанами, уже наслышавшимися о бесчинствах ханских баскаков, как тяжело устюжанам было подчиниться баскаку и сносить дикие проявления его воли. Глухой ропот слышался в народе, злоба и ненависть к Буге накопили в душе граждан, не

привыкших сносить татарского деспотизма и поругания над христианским народом поганого язычника. Буга не замечал народного недовольства и, видя покорность жителей, становился еще более необузданным и дерзким. Но скоро над ним разразилась гроза и привела баскака в трепет и ужас.

Однажды Буга увидел дочь одного почтенного гражданина Марию, и грубый язычник пленился девственною ее красотою. Не зная другого закона, кроме своей воли, татарин насильно взял ее себе в наложницы, несмотря ни на ее вопли и слезы, ни на просьбы и дары родителей.

Терпеливо переносили устюжане поборы и грабительства баскака, но такого насилия и своеволия не могли снести. Узнавши о том, что поганый татарин осмелился осквернить христианскую девицу, дочь их согражданина, устюжане запыхали гневом на дерзкого баскака, и, когда недалеко уже было до восстания народа против власти ненавистных завоевателей, вдруг приходит в Устюг известие о победе великого князя над татарами. Радостная весть быстро распространилась по всему городу. Народ заволновался и стал говорить, что надобно убить баскака, что в Ростове, Суздале и Владимире уже убили их и что будто бы сам великий князь Александр желает того и велел изгонять и избивать их.

Ужаснулся Буга, услышавши от Марии о волнении народа и о намерении убить его. Чтобы избежать опасности, он по совету Марии решился принять крещение и вступить с нею в христианский брак.

Принятием святого крещения и вступлением в брак Буга примирился с правосудием Божиим. Успокоился и народ, видя, что он законным браком загладил свое преступление. В святом крещении Буга назван был Иоанном в честь святого мученика Иоанна Воина, празднуемого 30 июля/12 августа.

Без всякого сомнения, не превосходство христианства пред язычеством, но один только страх смерти побудил баскака принять святое крещение. Господь явил Себя не искавшему Его и открылся не вопрошавшему о Нем. Воспитанная в христианском благочестии добрая жена его своими советами и убеждениями и особенно примером своей высоконравственной жизни скоро тронула его сердце и заставила полюбить принятую им русскую веру. Дикий сын степей с умилением слушал рассказы любимой им женщины и чем более знакомился с догматами и требованиями православной веры, тем более прилеплялся к ней сердцем. Скоро он сделался примерным христианином и своими добродетелями и набожностью приобрел всеобщую любовь и уважение граждан. Так Господь различные случаи и обстоятельства, даже самые беды и несчастья, встречающиеся в жизни человека, направляет к его пользе и спасению.

Однажды по тогдашнему обычаю богатых людей Иоанн ездил с соколом на охоту. Когда Иоанн поднялся на лежащую близ города так называемую Соколью гору, то, утомившись от езды, сошел с коня, привязал его к дереву, сокола посадил на луку седла, сам же прилег отдохнуть. И так как время было полуденное, а день

жаркий, то скоро и уснул. Во сне явился Иоанну дивный, величественный муж и сказал: «На этом месте поставь церковь в мое имя». Иоанн не знал, кто говорит с ним, но не решился спросить явившегося об имени. Заметив то, дивный муж сам сказал ему: «Поставь церковь Рождества Иоанна Предтечи». Сновидение было так живо и явившийся внушал к себе такой страх и благоговение, что Иоанн тотчас же пробудился, не будучи и сам уверен в том, наяву или во сне он видел такого чудного мужа.

Поспешно возвратившись домой, Иоанн рассказал жене своей о бывшем ему сновидении и спросил ее: «Кто такой Иоанн Предтеча?» Мария объяснила ему, что это великий пророк и угодник Божий. Затем, показав на иконе изображение Иоанна Крестителя, она посоветовала своему мужу поспешить исполнить то, что ему было приказано в сновидении. То же самое внушали ему друзья и знакомые, узнавшие о чудесном видении.

И новопросвещенный Иоанн, следуя общему совету жены, друзей и знакомых, вскоре построил на месте бывшего ему видения церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи, отчего и самая гора вместо Сокольей стала называться Ивановскою. Благочестивые супруги богато украсили храм и снабдили его всем нужным для богослужения. Проводя чистую и святую жизнь, они и сами старались сделаться живыми храмами Божиими.

В Устюге в то время подвизался преподобный Киприан, начальник и основатель Устюжского Архангельского монастыря. Вместе с прочими гражданами с любовью и уважением относился Иоанн к

преподробному Киприану как к истинному рабу Божию, удивлялся его великим трудам и терпению и приходил в умиление и восторг от рассказов о подвигах преподобного, ибо не слышал ничего подобного на своей родине.

Еще более благотворное влияние оказывал на благочестивую чету, на ее утверждение в вере и добродетели другой избранник Божий, скрывавший в себе духовную мудрость под покровом безумия. Праведный Прокопий, рожденный и воспитанный хотя в христианстве, но вне Православия, и, подобно Буге, принявший святую веру уже в совершенных годах, много лет проходил в Устюге высокий и трудный подвиг юродства ради Христа. Этот самопроизвольный мученик, обрекший себя на неприятности и лишения всякого рода, нередко заходил в дом Иоанна и Марии. Оставляя на время юродство, он любил с ними беседовать от всего сердца, укреплял и утверждал их в благочестии и сам утешался их верою и смирением. Праведные супруги почитали праздником тот день, когда заходил к ним юродивый, и рады были бы послужить ему чем-нибудь из своего имения, но Прокопий, оставивший свое собственное богатство Бога ради, не хотел пользоваться удобствами их жизни. Для него дорого было только то, что он мог отдохнуть у них сердцем и утешиться в душеполезной с ними беседе.

Благочестивые супруги Иоанн и Мария, проводя воздержанную и чистую жизнь, с каждым годом восходили от силы в силу в жизни духовной, снискали от

граждан всеобщую любовь и уважение и оставили после себя добрую память, еще при жизни получив от современников название праведных.

Не дошло до нас никаких сведений об их блаженной кончине, кроме того, что они скончались уже в старости, в летах преклонных, каковыми и изображаются на иконах, и были погребены при градской Вознесенской церкви.

При построении новой Вознесенской церкви место погребения их вошло внутрь здания храма, над гробницей устроена была рака, и отправлялось им празднование по особо составленной службе. ...

В древних рукописных святцах праведные Иоанн и Мария называются начальниками древнего Устюга.

Преподобный Киприан Устюжский

Издавна, едва ли не с самого основания древнего города Гледена, находился в нем монастырь Святой Троицы. Тут в первых годах XIII века один богатый землевладелец Двинской трети, Устюжской волости, презрев прелести мира, решился посвятить себя иноческой жизни и принял пострижение с именем Киприана.

Достигши исполнения своего задушевного желания, новый инок со всем усердием предался подвигам поста и молитвы, безропотного послушания и труда. После всех пришедши в монастырь, он хотел сравняться в подвигах с поседелыми старцами и усвоить себе все их добродетели. Такая жизнь не могла не обратить на Киприана всеобщего внимания жителей, и слава о молодом подвижнике быстро начала распространяться в окрестности.

Благочестивые граждане Гледена привыкли посещать монастырь Святой Троицы и находить для себя утешение в душеполезных беседах с иноками. Но в то время река Юг стала подмывать Гледенскую гору, и граждане вынуждены были переселиться на Черный Прилук за реку Сухону и построить нынешний Устюг. Посещение Троицкого монастыря, от которого они были теперь отделены большой рекой, сделалось для них неудобным.

Киприан Устюжский.
Работа иконописца Н.А.Дофина. 1898

Жалея о трудности посещать любимое место своего богомолья и желая иметь иноческую обитель вблизи нового места своего жительства, устюжане стали просить преподобного Киприана устроить монастырь близ их нового города. Граждане желали посещать новый монастырь вместо Троицкого и в тишине иноческой ограды отдыхать и успокаиваться от забот и тревожений житейских.

Устрашился сначала смиренный подвижник предложения граждан, долго отказывался он, считая себя и недостойным, и нес пособным для такого дела, но не мог устоять против усиленных просьб устюжан и согласился принять на себя этот труд для общей пользы. Обойдя город и осмотрев места, удобные для иноческой жизни, он избрал место при озерах за острожною осыпью, или валом города, поставил себе здесь малую кельицу и стал подвизаться в ней в непрестанных трудах, посте и молитве.

Тяжела, однако, была для подвижника жизнь без храма Божия и без участия в общественном богослужении, поэтому в 6720 (1212) году при ростовском князе Константине Всеволодовиче преподобный Киприан начал строить храм и обитель в честь Введения во храм Богородицы и Архистратига Михаила. Граждане обрадовались и стали помогать ему в этом богоугодном деле, приносить все нужное для устройства и содержания обители, а иные стали и жить вместе с ним. Преподобный Киприан с радостью принимал каждого, с отеческой заботливостью и любовью помогал устроиться и

приобрести необходимое для кельи, примером же собственной жизни учил тому, как достигать спасения души и избавиться вечных мук.

Чтобы успокоить братию и дать ей возможность всецело посвятить себя духовным подвигам, преподобный отдал обители все свое имущество, села, деревни, пахотную и сенокосную землю, которая была у него в Устюжской и других волостях, так что с того времени его монастырь не имел ни в чем нужды и стал распространяться и умножаться числом братии.

За такие пожертвования на пользу братии и особенно за свою строго подвижническую и святую жизнь преподобный Киприан был признан иноками единогласно начальником и пастырем собранного им Христова стада. Принявши на себя управление обителью, преподобный Киприан всего себя посвятил исполнению этой трудной обязанности, непрестанно заботился о назидании и успокоении братии, для которой часто лишал самого себя покоя и довольства. Давно уже глава его покрылась сединами, тело иссохло от поста и трудов, а он по-прежнему каждый день трудился с охотой новоначального инока, как будто это был первый день его подвига, оканчивал труды свои всегда так, как бы уже не надеялся трудиться более, словно это был уже последний день его жизни. И это продолжалось не год и не два, но более 60 лет. Как светильник, поставленный на свещнице, сиял он добродетелями и светил и братии, и современникам. ...

Изумительны для нас такие необыкновенные подвиги,

такая несокрушимая твердость воли, такое постоянство и редкое смирение, по которому он, будучи основателем и начальником обители, оставался простым монахом и не принял на себя священного сана. Но сам старец все это считал малым и недостаточным. Он постоянно молился и оплакивал свою греховность. ...

В лето от Рождества Христова 1276, 29 сентября, в субботу, в 6 часу дня, преставился Архангельского монастыря начальник монах Киприан. Погребен в том же монастыре, близ Святых врат.

А по времени над гробом его создана каменная церковь во имя Преполовения Господня. ...

В 1621 году один из монастырских послушников, возвращаясь из Верхотурья, под Пыскорским монастырем, неосторожно грыз корень какого-то растения, данный ему в виде лекарства, и от того сделался так болен желудком, что его, едва живого, с трудом могли довести до монастыря. Здесь он целый год лежал больным, испытал разные лекарства и, ни от чего не получив пользы, обратился с усердною молитвою к преподобному Киприану, обещаясь отслужить в часовне над гробом его панихиду и положить покров на гробницу. Лишь только отслужена была панихида и положен покров, больной Иоанн стал так здоров, как бы никогда и не был больным.

Святые Прокопий и Иоанн Устюжские
в молении иконе «Благовещение Устюжское».

Первая половина XIX века (после 1823 г.)

Праведный Иоанн Устюжский, Христа ради юродивый

Недалеко от Устюга, по другую сторону реки Сухоны, там, где был Гледен, или старый Устюг, где доньше находится монастырь Святой Троицы, ... было село Пухово, в котором жил благочестивый и зажиточный земледелец Савва с супругою своею Мариєю. Бог благословил их супружество чадородием: у них было два сына.

Старший, Иродион, был живым подобием своего отца как по наружности, так и по характеру, и помогал отцу в его занятиях, что доставляло родителям величайшее удовольствие.

Но второй их сын, Иоанн, почти с самого младенчества начал обнаруживать в себе что-то необыкновенное, непонятное и нисколько не походил на других детей. Постоянно задумчивый и молчаливый, он никогда не участвовал в играх своих сверстников, питался только хлебом и водою, по средам и пятницам решительно не принимал никакой пищи, все ночи проводил без сна в коленопреклонениях и молитвах. Его мать, опасаясь, чтобы такой образ жизни не расстроил его здоровья, заметила ему: «К чему ты постишься в таких годах?» – «Чтобы избавиться от грехов», – отвечал он. – «Какие еще у тебя грехи в твоих летах? Я не вижу ничего на тебе,

кроме благодати Божией!» Блаженный отрок, хотя и не знал грамоты, отвечал ей словами Святого Писания, слышанного им в церкви: «Не говори так, мать моя, без греха никто, кроме одного Бога! Пища и питье не поставят нас пред Ним. Не станем же чрезмерно питать плоти, чтобы она не стала врагом нашим». Удивилась благочестивая мать, слыша столь мудрые слова отрока, и не стала ему докучать о том более.

Савва по хозяйственным ли видам или по другим каким причинам переселился из Пухова на реку Юг в городок Орлов, находившийся верстах в 40 от Устюга, и скоро здесь умер, а Мария постриглась в Троицком Орловском монастыре под именем Наталии, и сделана была игуменией. Она взяла с собою в монастырь и Иоанна, который еще более сделался молчалив и начал чуждаться общества, так что многие стали думать, что он не в полном уме.

Блаженный отрок радовался, услышавши о себе такое мнение, и так как мать не старалась уже ни в чем его стеснять, оставивши на волю Божию, то он и перешел из Орлова в Устюг и начал там юродствовать, подобно святому Прокопию Устюжскому. Иоанн поселился неподалеку от его гроба на соборной площади в хижине, построенной для него набожным Андреем Мишневым. Ночи проводил в молитве, а днем бегал по улицам, как помешанный, то в разодранном и грязном рубище, то почти совершенно нагой. И так жил зимой и летом.

Такой тяжелый подвиг принял на себя юный Иоанн! Чего стоило одно то, чтобы зимой босому и едва

прикрытому одеждою ходить по городу и переносить северные трескучие морозы. А ему пришлось вытерпеть и перенести много и других великих скорбей и лишений. Неразумные и избалованные дети гонялись за ним, как за каким-нибудь зверем, бросали в него грязью, палками и камнями. Люди грубые, не понимавшие ни самих себя, ни его, позволяли себе всячески надругаться над ним и не стыдились даже наносить ему удары и побои без всякого повода к тому с его стороны. ...

Чтобы выносить столько страданий, надобно было иметь много твердости воли и терпения, нужно было глубоко прочувствовать смысл слов Апостола, что нынешнее страдание наше легко и мгновенно и готовит нам в величайшем избытке вечную славу (2 Кор. IV, 17). Действительно, блаженный юноша как нельзя более был проникнут этим святым чувством. Он не только никогда не роптал и не гневался на своих гонителей и обидчиков, но еще сожалел и молился за них Богу.

Между тем как большинство народа считало блаженного Иоанна малоумным, были в Устюге и такие люди, которые понимали его и смотрели на него как на добровольного страдальца и подвижника. Так, священнику Успенского собора Григорию, по прозвищу Долгая борода, всегда казались изумительными жизнь и терпение юродивого. И захотелось священнику узнать, что делает и какую жизнь ведет Иоанн, когда бывает один. Долго священник искал удобного случая и наконец нашел.

Однажды в зимнее время, когда топилась большая печь в церковной трапезе, а богомольцы по окончании

вечерней службы вышли все, кроме одного юродивого, священник утаился за дверями и стал смотреть сквозь замочную скважину, что будет делать Иоанн. Блаженный юноша, осмотревшись кругом и не увидев никого в трапезе, стал на молитву. Воздев руки к небу, он молился за глаголющих лезть и за творящих неправду. Так молился он более часу. По окончании же молитвы стал мешать уголья в печке и затем, оградив себя крестным знаменем со словами: «Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи», лег в печь на горящие угли. Увидев это, испуганный священник быстро отворил двери и бросился к юродивому, опасаясь, чтобы он не погиб в пламени. Но как он ни спешил, мнимо безумный еще скорее, подобно молнии, исторгся из печи и, грозно посмотрев на пытливого, сказал: «Не смей никому говорить о том, что видел ты, до моей смерти». Трепещущий от страха священник дал слово исполнить волю блаженного в точности, и тот обнадежил его за молчание милостию Божиею.

Блаженный подвижник имел в себе такое обилие благодати Божией, что мог одним словом исцелять недуги, но, скрывая то от людей, делал тайно или так, как бы его действие было не с разума. Вот один пример.

Мария, супруга тогдашнего устюжского наместника Феодора Красного, жестоко страдала горячкою. Не получая никакой пользы от врачей, она послала своего слугу попросить юродивого, чтобы помолился за нее Богу и испросил ей выздоровление. Не нашедши юродивого в хижине, слуга пошел искать его по городу и увидел

лежащим на куче навоза. Слуга не успел еще подойти к блаженному и сказать, зачем был послан, как Иоанн, будто в безумии, закричал ему: «Здравствуй, добрый князь Феодор и с княгинею твоей!» Возвратившись, слуга нашел княгиню уже здоровою.

«Будь верен даже до смерти, и дам тебе венец жизни», — сказал Господь в Откровении (Откр. II, 10). И блаженный Иоанн до конца пребывал верен однажды принятому им на себя подвигу юродства и убожества.

Как необыкновенна была его жизнь, так необыкновенна безболезненная и мирная кончина его. Судя по молодости лет юродивого и по тому, что он ни на что не жаловался, казался одинаково бодрым и по-прежнему с утра до вечера расхаживал по городу, никому из устюжан и на ум не приходило, что он доживает уже последние дни.

Но сам блаженный знал это и, радуясь близкому окончанию своего подвига, непрестанно благодарил Бога, изливая душу свою в самой пламенной тайной молитве.

На соборной площади, близ храма Успения Божией Матери и гроба праведного Прокопия, где Иоанн проводил большую часть своего времени, блаженный в последний раз воздел преподобные руки свои к Богу и, скрываемый от взора людей темнотою ночи, долго молился о сущих в бедах и скорбях, обо всем мире и о городе, его приютившем. Потом оградил себя крестным знаменем, лег на голую землю и, как бы заснув, предал чистую душу свою Богу 29 мая 1494 года. Вид усопшего, по свидетельству очевидцев, был «яко ангела Божия, лице

светло сияюще и тело аки снег».

Кончина приподняла завесу, скрывавшую жизнь блаженного, и сделала известными его прозорливость, ангельское незлобие и терпение. Лицам, бывшим свидетелями жизни блаженного, не было теперь причины скрывать его подвиги и благодеяния. Поэтому лишь только слух о его кончине пронесся по городу, тотчас же собралось на соборную площадь великое множество народа. Все спешили отдать последний долг подвижнику. Многие плакали и жалели о том, что, почитая его малоумным, насмехались над ним и оскорбляли его. Соборные священнослужители со всем городским духовенством с великим благоговением и честью, подобающе праведнику, предали труженическое тело его земле на месте его преставления.

Спустя немного лет по преставлении блаженного Иоанна устюжский гражданин Феодор Тутыгин, благоговевая к его памяти, на месте погребения блаженного построил церковь во имя Происхождения Честного и Животворящего Креста, устроил гробницу и поставил над телом блаженного Иоанна.

С верою притекавшие к гробнице получали много чудесных исцелений.

Но так как мощи праведного Иоанна находятся на одной площади с мощами святого Прокопия, изображаются оба святых на иконах вместе и во время церковной службы вместе же призываются в молитвах, то богомольцы и недужные обыкновенно обращаются с молитвами к обоим Устюжским чудотворцам. Оттого и

исцеления, получаемые от них, записаны в одной книге о жизни и чудесах праведного Прокопия. Так, последняя запись говорит, что в 1613 году устюжане молитвами праведных Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев, не только защитили свой город от поляков, но и разбили их.

Чудес, совершившихся отдельно при гробе праведного Иоанна, только три. Два первых без означения времени, последнее случилось в 1565 году. Чудеса эти следующие.

Женщина Аполлиария, жившая в Вознесенском приходе города Устюга, страдала огневицею и находилась в сильнейшем расслаблении. Когда ее принесли к церкви Всемилоственного Спаса и положили близ раки праведного Иоанна, она услышала исходивший из раки голос святого: «Я молил за тебя Бога и жду к себе». В тот же час больная почувствовала себя совершенно здоровою и, возблагодарив Бога и своего исцелителя, ушла домой, не нуждаясь в посторонней помощи.

Екатерина, жена устюжского гражданина Афанасия Константинова, впала в лютую болезнь и так была расслаблена, что не владела ни руками, ни ногами, не могла ни есть ни пить и, не узнавая уже людей, лежала как мертвая. После шести дней столь тяжелой болезни, когда испробованы были все возможные средства и снадобья, которые так и не принесли больной никакой пользы, родственники Екатерины стали молиться об исцелении ее святому Иоанну юродивому. Взяв у гроба его персти, положили с верою в святую воду, несколько

капель которой влили в уста больной, уже едва дышавшей. По принятию воды с перстиею Екатерина час времени лежала как мертвая, затем, будто очнувшись от сна, села на постель, призвала своих домашних и объявила им, что она чувствует себя совершенно здоровою, как будто никогда не была и больна.

Устюжский гражданин Иеремия Мартинианов и жена его Евфросиния, жившие на Петровской улице, 23 августа 1565 года заявили священнослужителям церкви святого Иоанна юродивого следующее: «В 1562 году с 11 числа сентября она, Евфросиния, сделалась одержима злым духом. В продолжение первых трех лет страдания ее были довольно сносны, только родившиеся у нее в эти годы два младенца были неестественно худощавы и едва имели образ человеческий. Но в нынешнем 1565 году с 1 октября насилие демонское сделалось столь жестоко и невыносимо, что довело ее до умоисступления, так что она не узнавала людей, срывала с себя святой крест и бросала, даже бросалась на людей и била себя и других. В таком состоянии она находилась до Петрова поста. В один день этого поста она услышала невидимый голос, говоривший ей: «Молись святому Иоанну юродивому, сделай очи и приложи к нему, и он избавит тебя от болезни». Больная в свободные от беснования минуты рассказала о том мужу и, посоветовавшись с ним, заказала серебрянику сделать серебряные, позолоченные очи. На другой день после того, как она слышала голос, Евфросиния в припадке беснования выбежала из дому и вдруг увидела неведомо откуда явившихся пред ней

священника и диакона в облачении, первый осенил ее честным крестом, а второй окропил святою водою. Святая вода, коснувшись ее уст, показалась ей слаще меда. Во время кропления видела она, что мучивший ее диавол далеко отбежал от нее. Священник же с диаконом пошли по направлению к церкви святого Иоанна юродивого и скрылись. На другое утро после этого видения в новом припадке беснования ей явился тот же священник и причастил ее Святых Таин, после чего она ощутила в себе как бы мороз какой, проникший в ее утробу. Ночью после этого дня во сне она увидела себя стоящею в церкви у гроба святого Иоанна, который явился ей сидящим в гробнице по персти в священнической одежде, на левой руке его был поруч, а в правой жезл. Позади себя она увидела мучителя диавола. Вдруг святой Иоанн жезлом ударил диавола, и тот, громко вскричав, побежал в полуденные двери и стал невидим. На утро после этого она пошла с мужем в церковь святого Иоанна, заказала отслужить молебен угоднику, приложила сребропозлащенные очи к его образу и испила святой воды. Здесь, при гробе святого Иоанна, в священнике и диаконе той церкви, служивших молебен, она узнала тех самых, которых ранее видела в видении, а прежде того никогда их не видела и не знала. Возвратившись из церкви домой, больная весь тот день ничего не вкушала и впредь положила обет поститься всегда на память преставления блаженного Иоанна. В следующую за сим ночь она видела во сне, будто к ней подошел молодой человек, совершенно похожий на того, которого она видела сидящим в

гробнице. Явившийся разрезал ножом ее чрево и, вынув из него нечто подобное рыбе, рассек оное на три части. Пробудившись от сна, Евфросиния не почувствовала уже в себе никакой болезни и с того времени совершенно избавилась от бесовского мучения и стала здоровою. Вскоре после того родился у нее младенец женского пола здоровый и ничем не поврежденный». Об этом чуде 25 августа того же 1565 года было повешено по всему городу Устюгу. Когда великое множество народа собралось в соборную Успенскую церковь, Евфросиния торжественно свидетельствовала об истине совершившегося над нею чудесного исцеления пред своим духовным отцом вознесенским священником Феоктистом, пред всем священным собором и народом. Слова ее были подтверждены всеми родственниками и знакомыми.

В 1602 году при постройке вместо обветшавшей новой деревянной церкви Святого Креста Никитой Григорьевым Строгановым устроен был придел во имя праведного Иоанна.

Ныне мощи его почивают под спудом в каменной пятиглавой холодной церкви в его имя, на левой стороне храма. ...

Священник Иоанн Верюжский
Святые Устюжской земли:
праведные Иоанн и Мария Устюжские,
преподобный Киприан Устюжский,
праведный Иоанн Устюжский, Христа ради юродивый

Редактор – Л.Конасова
Компьютерный набор – Т.Здрогова
Оригинал-макет – Т.Здрогова, С.Пикалов

Подписано к печати 14.10.2001. Формат 60x84/16.
Бумага ксероксная. Печать офсетная.
Тираж 1500 экз.

Отпечатано в типографии
Северного лесостроительного предприятия:
160014, Вологда, Некрасова, 51.